

В это утро мать Линь пошла на работу.

Около девяти утра её телефон начал бешено вибрировать.

Она подумала, что это Линь Чжоу, но, ответив, услышала голос Линь Чэнтао.

Её голос тут же стал холодным как лёд, а выражение лица застыло, излучая холод.

Линь Чэнтао испугался её тона, подумал, что ошибся номером, и посмотрел на экран, чтобы убедиться, что он не ошибся.

Почувствовав, что потерял лицо, он рассердился и заговорил ещё резче.

— Говори дело, я на работе, — мать Линь вышла из офиса, чтобы никому не мешать, нашла тихий уголок, прислонилась к окну и, глядя на улицу, холодно сказала знакомому голосу на другом конце провода.

— Что это за тон?! — недовольно сказал Линь Чэнтао.

Линь Чэнтао и Чжоу Цин всегда ссорились. Раньше, когда они ещё не порвали отношения, они могли спорить о чём угодно — от семейных проблем до бытовых мелочей. Он привык к ссорам с Чжоу Цин, и если что-то было не так, он сразу же указывал на это, не сдерживаясь.

Чжоу Цин, которая должна была быть мягкой женщиной, никогда не уступала. Если она была не права, могла извиниться, но если права, то спорила до конца, и никакие уговоры не могли их помирить.

Услышав её тон, Линь Чэнтао машинально начал придирается.

Это уже вошло в привычку.

— Какое тебе дело до моего тона? Ты скоро станешь моим бывшим мужем, и мой тон тебя не касается, — мать Линь, которая в последнее время испытывала отвращение к Линь Чэнтао, тут же ответила с сарказмом.

— Чжоу Цин, ты можешь вести себя разумно?!

— Я позвонил тебе не для того, чтобы ссориться, — сказал отец.

— А зачем? — мать Линь, услышав это, временно отложила свои колкости в сторону.

Она примерно знала, что Линь Чэнтао мог позвонить ей только по поводу развода.

В этом доме, когда она выдвигала требования, он без колебаний соглашался на опеку над Линь Чжоу и Линь Чэнь, но когда дело доходило до дома, начинал мямлить. Разве мог он позвонить не ради дома?

Мать Линь всё понимала и ждала, когда он заговорит, чтобы увидеть, насколько он может быть бессердечным.

— По поводу деталей развода я хотел бы с тобой поговорить, — сказал отец. — Как мы обсуждали в прошлый раз, развод касается не только нас и детей, но и нашего общего имущества. Я не возражаю против твоих требований по детям, но насчёт имущества, нашего дома и машины, я считаю, нужно обсудить подробнее.

Линь Чэнтао говорил уверенно.

— Говори, — холодно сказала мать Линь.

— Я думаю, нам лучше встретиться и обсудить это лично. По телефону многое не объяснишь.

Зная характер Чжоу Цин, он понимал, что она может в любой момент повесить трубку, поэтому решил встретиться лично — так она не сможет просто уйти.

В этом мире нельзя, чтобы только она выдвигала требования, а другие молчали.

Мать Линь подумала и согласилась:

— Хорошо.

Хотя она не знала, что он задумал.

— Встретимся дома. Ты тоже зайди, собери свои вещи, чтобы потом не было претензий, что что-то пропало.

— Хорошо, встречаемся дома.

Линь Чэнтао не придавал этому значения, но Цзян Лань, которая была рядом, не обрадовалась.

— Какой дом? У тебя с ней больше нет дома! — она схватила Линь Чэнтао за руку и начала жаловаться.

— Ладно, ладно, это не мой дом, это их дом. Я пойду к ним домой, хорошо? — Линь Чэнтао тут же сдался.

Линь Чжоу и Цао Юй проиграли много раз в интернет-кафе, и в конце концов Линь Чжоу, поддавшись насмешкам товарищей по команде, сдался и вышел из игры.

Цао Юй, видя его уныние, утешил его и снова погрузился в игру.

Линь Чжоу вздохнул, бросил играть и открыл документ, чтобы написать текст.

Через час он написал 5 000 иероглифов, случайно взглянул на время на экране и понял, что пора возвращаться.

— Закончим эту партию и пойдём.

Цао Юй:

— Почему?

Линь Чжоу:

— У меня кончились деньги.

Цао Юй одолжил все свои деньги Чжэн Цзину, а Линь Чжоу, выходя из дома, взял с собой немного, только чтобы купить торт, и не планировал проводить время в интернет-кафе.

Они смогли провести здесь несколько часов только потому, что сегодня он мало ел.

— Ладно, — Цао Юй выглядел расстроенным.

Линь Чжоу сохранил документ, открыл зарегистрированный литературный сайт и привычно загрузил статью.

После загрузки он хотел закрыть страницу, но случайно заметил комментарии.

— 20 000 иероглифов, и всё? Я попал в ловушку?

— Где автор?

— Кинь кирпич, пусть появится.

— Интересно, но слишком коротко и обрывается.

Бегло просмотрев, он увидел около десяти комментариев.

Линь Чжоу моргнул, не ожидая, что на его текст кто-то ответит.

Посмотрев на время, он увидел, что у него осталось десять минут.

И начал отвечать на каждый комментарий.

Когда он закончил, Цао Юй тоже завершил игру, и они вместе ушли.

Уже был полдень, но Цао Юй всё ещё не хотел возвращаться домой.

— Может, я пойду к тебе? Не хочу сейчас видеть лицо отца, — пожаловался Цао Юй.

Дом Цао Юй находился за магазином, и, возвращаясь домой, он всегда сталкивался с отцом.

В последнее время отец его сильно доставал, и он не хотел возвращаться.

— Хорошо, но мамы нет дома. Если пойдёшь ко мне, обед будет либо то, что я приготовлю, либо закажем еду.

— Выбирай, — сказал Линь Чжоу.

Цао Юй задумался, вспомнив, как сестра Линь Чжоу жаловалась на его кулинарные способности, сравнивая их с катастрофой, и сразу сказал:

— Закажем еду.

Линь Чжоу усмехнулся и повёл Цао Юй домой.

Однако...

Как только они вошли, они столкнулись с напряжённой атмосферой между отцом и матерью Линь.

— Мама, ты же была на работе? — Линь Чжоу широко открыл глаза, с удивлением глядя на двоих в комнате.

К тому же, что делал здесь Линь Чэнтао?

Линь Чжоу посмотрел на отца, в его взгляде было удивление и холод.

Мать Линь не удивилась, увидев его.

Хотя, когда она уходила утром, Линь Чжоу уже не было дома, но он часто бывал дома, и его внезапное возвращение её не удивило.

Линь Чжоу кивнул.

Цао Юй, идущий за ним, немного растерялся.

Он огляделся.

Он знал мать Линь.

— Здравствуйте, тётя, — поздоровался Цао Юй.

Затем, глядя на отца, он замешкался — он не знал этого человека:

— А это кто?

Линь Чэнтао, только что поссорившись с матерью Линь, увидев, что его спрашивает одноклассник сына, лишь посмотрел на него и не ответил.

Мать Линь, увидев это, усмехнулась:

— Отведи своего друга в свою комнату, у меня ещё есть дела.

Но Линь Чжоу не ушёл.

Линь Чэнтао не появлялся дома уже месяц.

Линь Чжоу не ожидал, что отец будет здесь.

Он видел, как родители стояли друг против друга, и его взгляд на отца стал ещё холоднее.

Для Линь Чжоу каждый раз, когда отец появлялся, он приходил, чтобы досадить матери, и приносил в дом беду.

И теперь, после долгого отсутствия, он внезапно появился — явно не с добрыми намерениями.

Итак...

— Что он здесь делает? — холодно спросил Линь Чжоу, глядя на мать.

— Он пришёл за своими вещами, — сказала мать Линь, её взгляд на отца был таким же холодным. — И чтобы обсудить детали развода.

Это отец Линь Чжоу?

Цао Юй, услышав это, всё понял.

Но разве родители Линь Чжоу разводятся?

Он был близким другом Линь Чжоу, но никогда не слышал об этом.

Он просто хотел спрятаться от отца, но не ожидал, что попадёт в такую ситуацию.

Цао Юй почувствовал себя неловко.

К тому же, Линь Чжоу не уходил, и ему пришлось наблюдать, как родители Линь обмениваются колкостями и холодными словами.

<http://bllate.org/book/16640/1524634>